Закрыжевская Елена Андреевна, аспирантка кафедры литературно-художественной критики и публицистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: elenazakryzhevskaya@gmail.com

ИВЕЛИЧ И ГУЛЛИВЕР НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» О СОВЕТСКОМ КРИТИКЕ ВЯЧ. ПОЛОНСКОМ

В статье рассматриваются некоторые аспекты сотрудничества Н. Н. Берберовой в газете «Возрождение» в конце 1920-х гг., выявляется связь ее публикации, посвященной советскому критику Вячеславу Полонскому, с литературной хроникой, которую совместно вели на страницах издания В. Ф. Ходасевич и Н. Н. Берберова под псевдонимом «Гулливер», делаются некоторые выводы относительно того, насколько литературные и окололитературные события в СССР могли быть понятны эмигрантскому критику и читателю в этот период.

Ключевые слова: *журналистика русской эмиграции, первая волна эмиграции, газета «Возрождение», Нина Берберова, Владислав Ходасевич, Вячеслав Полонский, советская литература.*

Elena A. Zakryzhevskaya, PhD student at the Chair of Literary and Art Criticism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: elenazakryzhevskaya@gmail.com

IVELICH AND GULLIVER IN THE EMIGRANT NEWSPAPER VOZROZHDENIE ABOUT SOVIET CRITIC VYACHESLAV POLONSKIY

The article discusses the contribution of Nina Berberova (writing under the pseudonym Ivelich) to the emigrant newspaper Vozrozhdenie at the end of the 1920s. It examines the connection between one of her own works dedicated to critic Vyacheslav Polonskiy and a number of literary articles by Gulliver (the shared pseudonym of Vladislav Khodasevich and Nina Berberova). The author of the article draws some conclusions about the extent to which literary events in the USSR could be understandable to emigrant critics and readers of that time.

Key words: *Russian emigration journalism, first wave of emigration, newspaper Vozrozhdenie, Nina Berberova, Vladislav Khodasevich, Vyacheslav Polonskiy, Soviet literature.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2018.172190

Введение. Русское зарубежье о советской литературе. Хроника Гулливера и статья Нины Берберовой

Главные газеты русского зарубежья, внимательно следившие за политической ситуацией в Советской России, так же подробно освещали и дела литературные. Начиная со второй половины 1920-х гг. в конкурировавших «Последних новостях» и «Возрождении» не только регулярно появлялись статьи, посвященные советским писателям и книгам, выходившим в СССР, но и велись хроники, в которых сообщалось о современных изданиях, о новых авторах, отражались извивы советской критики, писательский быт, отношения литераторов с властью и т. д. Взятые вместе, они составляют уникальный документ, предоставляющий бесцензурный взгляд на советскую литературу 1920–1930-х гг.

Хроника в газете «Возрождение», выходившая с 1927 по 1939 гг. за подписью «Гулливер», велась совместно В. Ф. Ходасевичем и Н. Н. Берберовой, причем последняя, будучи женой Ходасевича, сотрудничала негласно, так как в то же время работала в «Последних новостях».

Отсюда возникла проблема определения авторства отдельных публикаций «Литературной летописи» (так хроника стала называться начиная с 15 декабря 1927 г.), которую исследователи до сих пор решали, обращаясь к корпусу статей В. Ф. Ходасевича, а также к его эпистолярному наследию и рабочему дневнику (Богомолов, 2012: 3–12; Яковлева, 2007: 107–110). В данной работе мы попробуем поместить некоторые публикации Гулливера в контекст журналистского творчества Н. Н. Берберовой и оценить, поможет ли это атрибутировать тексты летописи.

Мы рассмотрим публикацию Берберовой «Игра с мертвецом»[1], напечатанную в «Возрождении» и подписанную ее обычным псевдонимом «Ивелич» (Шруба, 2018: 216). В ней Берберова разбирает статью, а точнее «материалы для статьи», Вяч. Полонского, опубликованную в № 4 журнала «Печать и революция» за 1928 г. Сравнивая текст Берберовой с содержанием нескольких заметок Гулливера, где также встречается имя советского критика, мы попытаемся зафиксировать несовпадение или, напротив, единомыслие авторов в оценке критики Полонского. На основании этого материалы «Литературной летописи» будут отнесены к творчеству Берберовой или Ходасевича.

Поскольку речь пойдет об одной из авторизованных статей Н. Н. Берберовой в «Возрождении», представляется необходимым

раскрыть обстоятельства ее сотрудничества в газете и дать краткий обзор принадлежащих ей публикаций.

Временные рамки сотрудничества Нины Берберовой в газетах «Последние новости» и «Возрождение»

О своем участии в газете «Возрождение» Нина Берберова в мемуарах говорит так: «Я писала для парижской газеты хронику советской литературы. Считалось, что ее пишет Ходасевич, но на самом деле писала ее я, подписывала “Гулливер” и таким образом тайно сотрудничала в обеих газетах, что, разумеется, открыто делать было совершенно невозможно»[2].

Однако, кроме публикаций хроники, на страницах «Возрождения» в 1927–29 гг. появилось еще 47 материалов, подписанных ее именем или псевдонимом «Ивелич»[3]. Первый из них вышел в конце ноября 1927 г.[4] До этого Н. Н. Берберова уже помещала свои статьи в парижских газетах «Дни»[5] и «Последние новости». Причем сотрудничество в «Последних новостях» распадается на этапы: июнь–сентябрь 1925 г., когда Берберова вела в газете хронику советской литературы под криптонимом «И.»; конец 1926–27 гг., когда за ее подписью в газете появилось несколько спорадических публикаций; затем с сентября 1929 г. вплоть до закрытия газеты в 1940 г. На протяжении полутора лет, когда Берберова печаталась в «Возрождении» (26 ноября 1927 г. – 18 июня 1929 г.), ее имя и псевдоним не появлялись на страницах «Последних новостей». Кажется очевидным, что в конце 1920-х гг. Берберова на время покинула «Последние новости», вслед за Ходасевичем став журналистом «Возрождения». Это подтверждает письмо В. Ф. Ходасевича редактору «Современных записок» М. В. Вишняку от 25 декабря 1927 г.: «Кажется, я Вам писал об уничтожении Зайцева в “Посл[едних] нов[остях]”. Затем был изничтожен Муратов — прошу заметить. Теперь, значит, очередь за мной, потом за Берберовой. Это называется: “пиши у нас, а то докажем, что твои писания ничего не стоят”»[6].

Однако наше внимание привлекает высказывание Берберовой в книге «Люди и ложи» о том, что она работала в «Последних новостях» 16 лет[7] (с 1925 по 1940 гг.). Возможно, к моменту выхода этой книги (первое издание – 1986 г.) Берберова просто забыла о двухлетнем перерыве. Хотя не исключено, что она намеренно о нем умолчала, желая представить свое положение в газете «По-

следние новости» более независимым от Ходасевича, чем это было в действительности. Может быть, наконец, что она на самом деле оттуда не уходила, а продолжала печатать анонимные заметки и работать машинисткой. Не исключая совсем этой возможности, мы все же считаем ее наименее вероятной. Так или иначе, получается, что явное для современников сотрудничество Берберовой в «Возрождении» в 1927–1929 гг. по прошествии лет, благодаря ее собственным высказываниям в мемуарах, стало тайным (т. е. как бы выпало из видимой нам хронологии ее жизни), а тайное для современников — явным и первостепенным для сегодняшних читателей и исследователей.

Особняком стоит вопрос: насколько профессиональное сообщество эмигрантских писателей и журналистов знало о том, кто скрывается под псевдонимом «Гулливер»? Здесь нельзя сказать ничего определенного. Однако в письме к Берберовой от 15 октября 1929 г. Федор Степун, один из редакторов «Современных записок», просит ее «прислать что-либо из “возрожденческих” писаний Берберовой, Ходасевича или Гулливера»[8]. То есть, вероятно, он не ассоциирует полностью фигуру хроникера с фигурой Ходасевича, что, безусловно, важно знать.

Очертив таким образом круг основных проблем, связанных с работой Н. Н. Берберовой в «Возрождении», перейдем к обзору ее авторизованных публикаций.

Нина Берберова в газете «Возрождение» в 1927–1929 гг.

Свое открытое сотрудничество с изданием Берберова начала, опубликовав рассказ «Сосны идут» в № 907 от 26 ноября 1927 г., то есть почти через год после того, как к «Возрождению» примкнул Ходасевич. В 1928 г. она регулярно пишет для газеты, публикуя от двух до пяти текстов каждый месяц вплоть до октября того же года (в октябре, ноябре и декабре вышло по одному материалу). Дальше перерыв. В конце марта 1929 г. снова появляется ее псевдоним под статьей «Тургенев и Анненков», в апреле выходят еще две статьи и, наконец, 18 июня 1929 г. печатается последняя из подписанных Берберовой статей — «Мещанский ренессанс». Корпус рассматриваемых текстов жанрово очень разнообразен: это стихи и рассказы, переводы (среди которых надо особо отметить перевод отрывка из романа Кнута Гамсуна «Бродяги», сопровождавшийся подробным разбором[9]), критические статьи, рецензии, заметки.

Наибольший интерес представляют для нас публикации, так или иначе связанные с советской литературой. Первая, о которой пойдет речь в дальнейшем, под заголовком «Игра с Мертвецом»[10] вышла 22 марта 1928 г., далее последовала статья «Георгий Чулков о Сологубе»[11], опубликованная 3 мая того же года, сюда же можно отнести статью «Смена литературных поколений»[12] от 7 июня, «Десять лет переводной литературы в СССР»[13] от 2 августа, «Советское строительство и вдохновение»[14] от 10 августа, «Деревня в отражении советского романа»[15] от 23 августа и «Мещанский ренессанс»[16] от 18 июля 1929 г.

Кажется, не так уж много. На самом же деле практически все тексты Берберовой основаны на материалах, напечатанных в советских толстых журналах, которые попадали на отзыв к Гулливеру в еженедельную «Литературную летопись»[17]. Так, статья «На швейной фабрике» пересказывает одноименную статью Бориса Аннибала[18] в № 1 «Нового мира» за 1928 г.; публикация «Некрасов и Боткин» основана на «Десяти письмах Некрасова к Боткину»[19], представленных с примечаниями И. Н. Розанова в январском номере «Печати и революции» за тот же год; материал «Достоевский и уголовная хроника»[20], напечатанный в газете 22 мая 1928 г., опирается на доклад о влиянии на Достоевского уголовной газетной хроники во время писания им «Идиота» и об отражении некоторых уголовных дел в этом романе, запись доклада появилась в 3-й книжке «Печати и революции» за 1928 г. и т. д.

Ивелич, Ходасевич и Гулливер о советском критике Вяч. Полонском

Интересующая нас статья «Игра с мертвецом» касается «материалов для статьи» Вячеслава Полонского в цикле «Листки из блокнота», выходившем в советских журналах «Печать и революция» и «Новый мир», которые редактировал Полонский. Эти «Листки» появлялись в печати, когда у Полонского возникала необходимость отвечать на критику в свой адрес. Чаще всего в них содержались выпады против авторов журнала «На литературном посту» (органа РАППа), газеты «Читатель и писатель» (Муляева, 2013: 81), а также участников Лефа, что вызывало, в свою очередь, ответную реакцию его противников. Неудивительно, что текст «Листков» временами становился фрагментарным. Статья, вызвавшая отклик Берберовой, начинается так: «“На лит. Посту” сер-

дится. Год, примерно, пристреливался журнал (намеки, экивоки). В 24 номере разразился, наконец, гром. Ничего не поделаешь, надо брать перо. Но скучно: ведь в тысячу первый раз одно и то же»[21]. Далее Полонский замечает, что «ожесточение [авторов “На литературном посту”. — *Е.З.*] продиктовано тем, что я осмелился (дерзость какова!) противопоставить “свою формулу” “напостовским формулировкам”»[22]. При этом критик не останавливается подробно на этих формулировках, собираясь, вероятно, говорить только с самым преданным и самым внимательным читателем, досконально знающим его полемику с журналом «На литературном посту». Даже приводя, видимо, сильно возмутившее Полонского высказывание его оппонента, он ограничивается только началом фразы, предполагая, что читатель знает так же хорошо статьи его противников, как и его собственные.

Такой формат разговора с аудиторией кажется Берберовой неприемлемым. Находясь внутри совершенно другой журнальной культуры, где образцами критики были статьи В. Ф. Ходасевича, Г. В. Адамовича, П. М. Бицилли, она подходит к статье Вяч. Полонского с критериями, которые функционируют в этой среде. Отсюда достаточно резкие высказывания с ее стороны, как, например, следующее: «Печатание каких-то “фрагментов” не очень талантливым и очень серым критиком уже само по себе странно. Или, может быть, умер Полонский, а мы и не знаем? Может быть, ныне уже печатается его “литературное наследие”, всякие “заметки”, “записки”, “мысли” (которых, кстати, он не имел)? Вовсе нет. Это он сам, еще живой, предает печати небрежно занесенные на бумагу “материалы”. И все-таки трупным запахом веет от этих “листков”»[23]. Далее следует рассуждение самой Берберовой о том, как несущественен для литературы вопрос, вызвавший к жизни «Листки» Полонского: кто ближе «к писанию, то есть, к Ленину» — сам Вяч. Полонский, или Л. Авербах, возглавляющий журнал «На литературном посту», или создатель «Лефа» В. Маяковский и его единомышленник Н. Асеев?

Характерно, что критическая позиция Полонского, ориентированного на лояльную и, прежде всего, исключительно заинтересованную в журнальной полемике публику, рассматривается Берберовой как зеркальное отражение аналогичного положения дел в советской беллетристике: «Если Пильняк печатал “материалы к роману”[24], то почему бы Полонскому не напечатать “материалов для статьи”»[25]?

С точки зрения эмигрантского критика и в том, и в другом случае на первый план выходят такие качества «материалов», как необработанность, неточность, неоформленность текста. Советские же писатель и критик, печатая «материалы», прежде всего заботились о том, чтобы придать своим мыслям форму моментального отклика на события жизни или раздающиеся голоса литературных врагов. Не случайно, формально отвечая на статью в № 24 «На литературном посту» (как мы видим из приведенной выше цитаты), где о Полонском говорилось лишь в разделе «Библиография» в анонимной статье «По журналам»[26], Полонский то и дело обращается к предыдущему, сдвоенному № 22–23, в котором была напечатана статья М. Лузгина «Герой третьей линии»[27], целиком посвященная Полонскому. Вообще же, кажущаяся небрежность, которая представляется Берберовой вопиющим и достойным осмеяния непрофессионализмом со стороны Полонского, была только позой, за которой скрывалась сложная подготовительная работа. В архиве критика содержатся материалы, свидетельствующие об этом: более двадцати карточек с темами, которые он собирался осветить в «Листках из блокнота», перечни «Ляпсусов», допущенных в разных изданиях, подборки цитат на заявленную в «Листках» тему, наконец, несколько вариантов одного и того же «Листка» и множество готовых, так никогда и не опубликованных (Муляева, 2013: 138).

Если Берберова-Ивелич обращала внимание, главным образом, на композиционную рыхлость «Листков» и «отсутствие иронии» у советских критиков вообще и у Полонского в частности «как к себе самим, так и к предмету спора», то Гулливер, упоминая о Полонском в своих заметках, прежде всего, ценит точные замечания, которые, как теперь выяснилось благодаря архивным находкам, являются результатом скрытого кропотливого труда Полонского над своими статьями.

Приведем в подтверждение несколько высказываний Гулливера в «Литературной летописи» о Полонском, следуя хронологии, попутно фиксируя некоторые соображения относительно авторства той или иной публикации. Еще до выхода статьи Берберовой «Игра с мертвецом» в хронике встречается несколько упоминаний о Вяч. Полонском.

10 марта в № 646 (1927 г.) отмечена статья Полонского «На пути к единому литературному фронту» (в № 1 «Печати и революции»).

21 апреля в № 688 (1927 г.) вскользь упомянуты заметки В. Полонского об Артеме Веселом (в № 3 «Нового Мира»).

9 июня в № 737 (1927 г.) большую часть хроники занимают замечания Гулливера о статье Вяч. Полонского «Блеф продолжается». Критик признает, что она «во многом справедлива и основательна»[28]. В ней Полонский обрушивается на «Леф» в лице его главы, Маяковского, а также «джаз-банда» (оркестра шумов) журнала — Шкловского, Левидова, Асеева. Гулливер констатирует: несмотря на то что статья Полонского «выделяется своей резкостью; она во многом справедлива и основательна <...> В известной степени спор Полонского с “Лефом” есть, конечно, спор славян между собою, марксист Полонский судит Маяковского и Ком. за их неправоверное отношение к коммунизму, уличает их в “правизне” и т. д. Но все-таки остаются в силе серьезные упреки целой группе поэтов и критиков, называемых Полонским попросту “джаз-бандитами”. Воздавая Маяковскому должное за его формальные достижения, Полонский, однако, припоминает кое-какие ранние вещи Маяковского, в которых уже в достаточной степени сквозил “нахрапизм” <...> От Маяковского, от заправил Лефа, Полонский переходит к “оркестру” или джаз-банду (оркестру шумов); к сотрудникам журнала. Особенно достается Виктору Шкловскому <...> и некоему Мих. Левидову <...> Конечно, Полонский судит всех этих “хулиганов, которым уже по сорок лет” с точки зрения правительства, но нельзя не признать своевременности поставленного им вопроса о добросовестности этих шумящих господ. С особенной резкостью говорит Полонский об Асееве, который в последнее время играет при Маяковском роль Санхо-Пансы»[29].

Из приведенных фрагментов ясно: во многом Гулливер соглашается с Полонским. Но замечая, что об Асееве советский критик говорит с особой резкостью, автор хроники не совсем точен. Начнем с того, что в статье «Блеф продолжается» об Асееве сказано, во-первых, меньше, чем о других участниках Лефа, а во-вторых, оценка критиком фигуры Асеева неоднозначна: «Об Асееве не хочется говорить совсем: он меня сильно огорчает. Вследствие снижения поэтического достоинства Маяковского, Асеев в Лефе сейчас самый крупный мастер, которого не заели еще халтурные тенденции»[30]. Тут важно отметить, что Полонский не отрицает полностью литературных (не идеологических) заслуг футуристов. Он просто эти заслуги оставляет в стороне: «Но каковы бы ни были поэтические достоинства Асеева и Маяковского — они не дают нам оснований покрывать и оправдывать “маяковщину” —

“нахрап”, балаганную шумиху, “внутреннюю разнузданность”, “интеллигентское самомнение”, невероятнейшее чванство, узурпацию не принадлежащего им звания “левого фронта”, с помощью которых “новые Лефы” завоевывают “свое” место под солнцем»[31].

Из всего этого скорее следует, что Полонский как раз в Асееве видит наибольший потенциал. Гулливер же в своей заметке расставляет акценты таким образом, что будто бы Асеева и советский критик признает самым что ни на есть последним поэтом, даже среди столь несимпатичных Полонскому участников Лефа. Известно, что, после того как Асеев опубликовал уничижительную рецензию на книгу стихов Ходасевича «Тяжелая лира»[32], Ходасевич причислил его к своим литературным врагам. Именно из-за Асеева произошел разрыв отношений Ходасевича с Пастернаком (Малмстад, 1990: 52). Таким образом, Гулливер в лице Ходасевича вполне мог обратить внимание лишь на те высказывания Полонского об Асееве, которые представляли последнего жалким эпигоном Маяковского, и не заметить, что в творческом отношении критик «Печати и революции» ставит Асеева выше всех остальных «Лефов». Исходя из этого и принимая во внимание сочувствие, выказанное Гулливером по отношению к некоторым выводам Полонского, сочувствие, которого гораздо меньше можно было бы ожидать от Берберовой, чем от Ходасевича, мы с некоторыми оговорками можем отнести эту заметку к последнему.

20 октября в № 870 (1928 г.) Гулливер упоминает статью Вяч. Полонского «Художник и классы» о социальном заказе в литературе. Сообщается, что Полонский против социального заказа; он говорит, что это «“выдумка деклассированной интеллигенции” и что истинный художник должен прежде всего не отрываться от своего (рабочего) класса — тогда не возникнет ни “заказчика”, ни того, кому заказывают»[33].

10 мая в № 1073 (1928 г.), уже после выхода статьи «Игра с мертвецом», в отзыве об одном из следующих выпусков «Печати и Революции» (№ 3) Гулливер пишет: «Вяч. Полонскй продолжает свои полемические “Листки из блокнота”, справедливо вскрывающие невежество и недобросовестность советской критики»[34]. Между прочим, начинает хронику Гулливер с разбора статей о Пушкине, опубликованных в том же номере журнала. Если принять точку зрения, которую разделяют исследователи творчества Ходасевича, что пушкинистика оставалась за ним (Малмстад, 1990: 53), даже если

рубрику целиком они готовили вместе с Берберовой, это почти благосклонное высказывание о Полонском, вероятно, принадлежит Ходасевичу.

28 июня в №1122 (1928 г.) Гулливер опять обращает внимание на «Листки». Он приводит достаточно большие — в сопоставлении с размерами отдельных публикаций рубрики — цитаты из № 4 «Печати и революции»: «В последнем (четвертом) номере московского журнала “Печать и Революция” один из редакторов, В. Полонский, печатает продолжение “Листков из блокнота”, о которых у нас своевременно сообщалось. Эти “Листки” чрезвычайно характерны для той литературной атмосферы, в которой живут и работают российские журнальные работники. Каждый месяц появляется новое имя, новая знаменитость в среде тамошних литературных критиков-блюстителей ленинизма, наводящая свои порядки в журнальных делах. Несколько месяцев тому назад грозой русской литературы был некий Лузгин. Ныне о нем забыто, и на сцену выводится товарищ Ермилов, сотрудник журнала “На литературном посту”, доносчик и невежда. Полемизируя с Ермиловым, Полонский попутно делает несколько интересных замечаний по поводу литературных дел в сов. России. Невежество, самореклама, грубая, площадная полемика — вот “болезни” этого быта. “Самореклама у нас особый вид самодеятельности. Таковая же должна быть поощрена. Если ты сам о себе не будешь заботиться, кто о тебе позаботится? Указать хотя бы на Маяковского”. “Нынешний день определяется снижением качества. Количественного мы растем. Непрерывно. Качественного же роста нам не хватает”. О В. Шкловском: “Он не умеет договаривать, потому что договорить-то ему нечего. Оттого он значительно умолкает. Это интригует наивных. Шкловский вообще самый кокетливый из писателей. В нем вообще есть что-то инфантильное. Если бы он не был Шкловским, он стал бы Эльзой Триоле. Он был бы фельетонистом, но природа не подарила ему содержания. В литературе он останется подростком, которому не удалось подрасти”»[35]. Нетрудно заметить, что автор хроники выбирает те высказывания о Маяковском и в особенности о Шкловском, с которыми мог согласиться и Ходасевич. Возможно, и эта заметка тоже принадлежит ему.

12 июля в № 1136 (1928 г.) в «Литературной летописи» появляется сообщение о том, что «в Москве, в Госиздате, вышла книга сов. критика и марксистского историка литературы В. Полонского

“Очерки литературного движения революционной эпохи 1917–1927 гг.”»[36]. Упомянуто также, что часть из нее была ранее напечатана в «Печати и революции», о чем сообщалось на страницах «Возрождения»; тут же дана ссылка на статью Ходасевича от 31 января 1928 г. «История советской литературы»[37].

25 октября в № 1241 (1928 г.) Гулливер помещает заметку об очередном, 6-м номере «Печати и революции»[38]: «Ценному отделу материалов слишком не соответствует отдел статей. Если бы мы не так привыкли уже к большевицкой критике, статьи “Печати и революции” могли бы раздражать. Привычка делает их смешными <...> Авторы наперебой стараются превзойти друг друга в знании “писания” — не толстовского, а марксистского. Получаем набор из “авторитетов”, известных своей некомпетентностью в литературных делах. Узнаем, что думали о Толстом гг. Ольминский, Луначарский, Раскольников, Ленин, Плеханов, Мартынов, даже г-жа Аксельрод, даже... Борис Волин, даже В. Бонч-Бруевич. Бедный Полонский жалеет, что у него нет места привести еще мнения Петра Когана, Розы Люксембург, Льва Троцкого, Кранихфельда и Фриче»[39]. К. Яковлева в статье «Ходасевич и “Гулливер”: источники атрибуции авторства» (Яковлева, 2007: 109) указывает на то, что согласно записи в рабочем дневнике от 22 октября («22, понед.<ельник>. “Арина Родионовна”. — Хроника»[40]) можно заключить, что В. Ф. Ходасевич работал именно над этой хроникой. Кроме записи в дневнике, само содержание хроники говорит о том же: в частности, упоминается статья Анатолия Виноградова[41], которого Гулливер характеризует «писатель не молодой, но начинающий» и добавляет: «До большевиков его избегали печатать, не за марксизм, конечно, а за бездарность. Марксистом г. Виноградов никогда не был». Н. Берберова, незадолго перед эмиграцией вошедшая в литературный круг Петрограда и совсем почти незнакомая с московской литературной жизнью, вряд ли слышала имя этого автора, чьи ранние произведения действительно мало известны[42].

В следующем, 1929 г. в хронике советской литературы неоднократно упоминается Вяч. Полонский:

2 мая в № 1430 (1929 г.) Гулливер называет его заметки о романе Хаджи-Мурата Мугуева «любопытными». Тут же разворачивается небольшая полемика с Сизифом. Под этим псевдонимом в газете «Последние новости» с аналогичной хроникой выступал Георгий Адамович. История полемики В. Ф. Ходасевича и Г. В. Адамовича

достаточно подробно описана (Hagglund, 1976: 239–52; Коростелев, Федякин, 1994: 204–250; Богомолов, 2012: 3–12). В хронике от 2 мая 1929 г. Гулливер обращается к Сизифу с разъяснениями относительно одного из предыдущих выпусков «Летописи». По его словам, Сизиф «не понял иронии» Гулливера, обращенной на С. Городецкого, и напрасно с серьезностью укорял его за то, что сорокалетний Городецкий был назван в ней «старичком»[43]. Ввиду этого особого обстоятельства данный отзыв мы склонны закрепить за Ходасевичем.

13 июня в № 1472 (1929 г.) Гулливер обращает внимание своих читателей на новый уменьшенный формат «Печати и революции», а также на то, что в журнале «от Луначарского, Полонского, Мещерякова и других столь же симпатичных имен не осталось и следа»[44]. Конечно, определение «симпатичный» здесь может иметь некоторый иронический оттенок. Но в целом, говоря о начале десятилетия (1923 год назван Ходасевичем в упомянутой уже статье «История советской литературы» «золотым» тоже не вполне серьезно, но все же с определенными — и перечисленными в ней — основаниями), и Ходасевич, и Берберова чувствуют, что советская литература гомогенизируется. На смену критическим статьям, которые давали возможность полемики или хотя бы отклика (пусть и недоброжелательного), приходят явления внелитературные. В той же самой заметке хроникер отмечает, что весь номер «Печати и революции» состоит исключительно из «доносчицких» статей, где Горбова, например, называют «недорезанным идеалистом». Автор задается вопросом: «Не есть ли “Печать и революция” отделение журнала “На литературном посту”? Или проще — отделение ГПУ, так как только там могут интересоваться тем, чем интересуются в “Печати и революции”»[45].

Отметим еще один только отклик Гулливера на статью Полонского об Олеше[46], «открытием» которого в той же самой хронике двумя годами ранее Берберова так гордилась[47]. Этой заметкой мы завершим наш обзор, который, впрочем, можно было бы дополнить рядом публикаций, появившихся в хронике в начале 1930-х гг., что свидетельствует по крайней мере о неослабевающем внимании хроникера к фигуре этого критика вплоть до смерти последнего в 1932 г.

29 августа в № 1549 (1929 г.) Гулливер пишет: «В “Новом мире” помещена большая статья В. Полонского “Преодоление Зависти”. Полонский принадлежит к поклонникам Олеши, он прочит писателю большую будущность, ставя, однако, ему условия довольно

стеснительные. Полонский все силится доказать, что намерения у Олеши хорошие, соответствующие видам начальства, но осуществить их не вполне удалось. Дальнейшее творчество Олеши, пишет Полонский, должно показать, “с нами он или против нас”. Словом, история старая: в России все талантливое подвергается политическому сыску, которому нет ни смысла, ни оправдания. Между прочим, Полонский, как никто, знает, что настоящей коммунизированной литературы в России нет и никогда не было». Тут же Гулливер еще раз подчеркивает, что «среди книг, вышедших в России, нам не приходилось встречать более обещающего автора и вместе с тем более своеобразного», чем Олеша, а также замечает: «“Зависть” до сих пор служит в России предметом споров. Советские критики не видят в повести главного и заняты вовсе второстепенным. И те, что бранят Олешу, и те, что хвалят, одинаково исходят из партийных соображений, взвешивая каждую строку с коммунистической точки зрения»[48].

На наш взгляд, по содержанию эту заметку можно отнести к любому из соавторов хроники — к Берберовой или к Ходасевичу. В пользу первой говорит, может быть, персоналия, о которой идет речь в заметке, важная для Берберовой, и тот факт, что рядом, на 3-й и 4-й полосах, напечатана обширная статья Ходасевича о советской литературе под названием «Общественная нагрузка». Если это не заранее заготовленный фельетон (а, судя по рабочему дневнику, это не так: написание статьи помечено 23 августа 1929 года[49], к тому же приходится на период усиленной работы над «Державиным»), то на подготовку хроники у Ходасевича бы просто не было времени. Принимая такое предположение, интересно проследить, как меняется отношение Берберовой от резкого неприятия писаний Полонского в статье «Игра с мертвецом» до вполне спокойной констатации непонимания настоящего значения Олеши критиком, который тем не менее принадлежит к его поклонникам.

***

Итак, обратившись только к одной общей для Берберовой-Ивелича, Ходасевича и Гулливера теме — критическим статьям Вяч. Полонского, относительно которых у Ходасевича и Берберовой были разные мнения, — нам удалось сделать некоторые выводы об авторстве отдельных выпусков «Летописи». Это дает основания предполагать, что дальнейшее сопоставление журналистского

творчества Берберовой и Ходасевича предоставит нам еще больше новых результатов атрибуции отдельных статей «Летописи».

Несмотря на то что заинтересовавшая нас публикация Берберовой «Игра с мертвецом» включает материал для сравнения с выпусками литературной хроники в газете «Возрождение», а также показывает, в какой мере конъюнктура советской литературы могла быть понятна зарубежному читателю, читателю диаспоры, ее содержание не дает ясного представления о литературной полемике, которой касается. Берберова завершает свои замечания о «Листках» в статье «Игра с мертвецом» тем, что констатирует: это «на редкость показательное для нас проявление так называемого литературно-общественного движения в СССР, — и добавляет,— “движения нет, — сказал мудрец брадатый”...»[50]. Но, главное, Берберова не видит, что полемика, кажущаяся на первый взгляд топтанием на месте, в которой враждующие стороны апеллируют к одним и тем же авторитетам, трактуя одни и те же высказывания Ленина, Маркса, Бухарина или Меринга, на самом деле и есть движение, в результате которого разнообразные литературные объединения будут вскоре упразднены, то есть поглощены Союзом писателей.

Примечания

---

[1] *Ивелич.* Игра с Мертвецом // Возрождение. 1928. 22 мар. № 1024. С. 3.

[2] *Берберова Н. Н.* Курсив наш: Автобиография / *Нина Берберова*; предисл. *А. Кузнецовой*. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 362.

[3] В трех случаях встречается также сокращенный вариант псевдонима: И-ч. Именно так подписан перевод отрывка из романа Кнута Гамсуна «Бродяги», помещенный в выпуске газеты от 26 апреля 1928 г., № 1056, с. 2. Здесь же напечатана статья, посвященная этому роману, уже за подписью «Ивелич». На основании тематического единства указанных публикаций мы можем закрепить за Н. Н. Берберовой данный вариант псевдонима и, помимо вышеупомянутой, две более ранние публикации: «На швейной фабрике» и «Бреды» от 20 и 23 февраля 1928 г. соответственно, №№ 993, 996, подписанные так же. Тем более что содержательно они очень хорошо вписываются в корпус статей Ивелича в «Возрождении». Первая основана на одноименном очерке Б. Аннибала, напечатанном в № 1 «Нового мира» за 1928 г., с. 277–284; вторая касается разнообразных литературных курьезов и «патологий». Кроме того, М. Шруба относит к Берберовой заметку, подписанную И. «Новый корабль» // Возрождение. 1928. 5 янв. № 947. С. 3 (Шруба, 2018: 205).

[4] *Н. Берберова.* Сосны идут // Возрождение. 1927. 26 нояб. № 907. С. 3–5.

[5] В «Днях» Берберова также вела хронику советской литературы (Закрыжевская, 2016: 192–203).

[6] См.: «Журнальная работа и впроголодь не кормит»: *Н. Н. Берберова* и *В. Ф. Ходасевич* / публ., вступ. ст. и примеч. *Дж. Малмстада*. В «Современные за-

писки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. *Олега Коростелева и Манфреда Шрубы*. М.: НЛО, 2013. Т. 2. С. 293.

[7] *Берберова Н. Н.* // Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 7.

[8] См.: «Журнальная работа и впроголодь не кормит»: *Н. Н. Берберова* и *В. Ф. Ходасевич* / публ., вступ. ст. и примеч. *Дж. Малмстада*. В «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. *Олега Коростелева и Манфреда Шрубы*. М.: НЛО, 2012. Т. 2. С. 315.

[9] *И-ч.* Гибель шкипера Скааро: отрывок из нового романа Кнута Гамсуна «Бродяги» // Возрождение. 1928. 26 апр. № 1056. С. 2; *Ивелич.* «Бродяги» Кнута Гамсуна // Там же. С. 4.

[10] *Ивелич*. Игра с Мертвецом // Возрождение. 1928. 22 мар. № 1024. С. 3.

[11] *Ивелич*. Георгий Чулков о Сологубе // Возрождение. 1928. 3 мая. № 1066. С. 3.

[12] *Ивелич*. Смена литературных поколений // Возрождение. 1928. 7 июн. № 1101. С. 3.

[13] *Ивелич*. Десять лет переводной литературы в СССР // Возрождение. 1928. 2 авг. № 1157. С. 3.

[14] *Ивелич.* Советское строительство и вдохновение // Возрождение. 1928. 10 авг. №1165. С. 4.

[15] *Ивелич*. Деревня в отражении советского романа // Возрождение. 1928. 23 авг. № 1178. С. 3.

[16] *Ивелич.* Мещанский ренессанс // Возрождение. 1929. 18 июл. № 1507. С. 2.

[17] С момента возникновения 10 февраля 1927 года (№ 618) по 15 декабря того же года (№ 919) рубрика называлась «Литературная хроника».

[18] *Б. Аннибал*. На швейной фабрике // Новый мир. 1928. № 1. С. 277–284.

[19] Десять писем Н. А. Некрасова к В. П. Боткину / предисл. и примеч. *И. Н. Розанова* // Печать и революция. 1928. № 1. С. 45–54.

[20] *В. С. Дороватовская-Любимова*. «Идиот» Достоевского и уголовная хроника его времени // Печать и революция. 1928. № 3. С. 31–53.

[21] *Вяч. Полонский*. Листки из блокнота (Материалы для статьи.) // Печать и революция. 1928. № 1. С. 106.

[22] Там же.

[23] *Ивелич*. Игра с Мертвецом // Возрождение. 1928. 22 мар. № 1024. С. 3.

[24] *Пильняк Б.* Материалы к роману. [Роман] // Красная новь. 1924. № 1. С. 3–27.

[25] *Ивелич*. Игра с Мертвецом // Возрождение. 1928. 22 мар. № 1024. С. 3.

[26] Библиография: по журналам // На литературном посту. 1927. № 24. С. 79–83.

[27] *М. Лузгин*. Герой третьей линии // На литературном посту. 1927. № 22–23. С. 31–37.

[28] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1927. 9 июн. № 737. С. 4.

[29] Там же.

[30] *Вяч. Полонский*. Критические заметки. Блеф продолжается // Новый мир. 1927. № 5. С. 164.

[31] Там же. С. 167.

[32] *Ник. Асеев*. По морю бумажному // Красная новь. 1922. № 4. С. 245–247.

[33] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1927. 20 окт. № 870. С. 3.

[34] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1928. 10 мая. № 1073. С. 3.

[35] *Гулливер.* Литературная летопись // Возрождение. 1928. 28 июн. № 1122. С. 3.

[36] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение .1928. 12 июл. № 1136. С. 3.

[37] *Владислав Ходасевич*. История советской литературы // Возрождение. 1928. 31 янв. № 973. С. 3.

[38] *Вяч. Полонский*. Лев Толстой и марксистская критика // Печать и революция. 1928. № 6. С. 7–48.

[39] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1928. 25 окт. № 1241. С. 3.

[40] *Владислав Ходасевич*. Камер-фурьерский журнал. М.: Эллис Лак 2000, 2002. С. 339.

[41] Анатолий Корнелиевич Виноградов (1888–1946) — писатель, переводчик, автор романов-биографий об Анри Бейле, декабристах братьях Тургеневых и др., вышедших в 1930-х гг., автор исследования «Мериме в письмах к Соболевскому» (1928) и комментария к изданию Академии наук «Мериме в письмах к Дубенской. Письма семье Лагренэ» (1937).

[42] См. о нем: *Шумихин С.* Москва 1938-й. Delirium persecution А. К. Виноградова // Нов. лит. обозрение. 1993. № 4 С. 264–300. М. И. Цветаева в очерке «Пленный дух» упоминает Виноградова как одного из тех, кто был частью «близкого круга» Андрея Белого (см.: *Цветаева М. И.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 1994. С. 224). В 1913 г. он выступил с переводом поэмы Юлия Словацкого «Ангелли», выпущенным в издательстве «Мусагет». Ходасевич, друг Белого, также переводивший польских поэтов и близкий к названному издательству, вероятно, был с ним знаком. Интересно, что, отозвавшись здесь резко о публикации А. Виноградова, посвященной Л. Толстому, Гулливер позже, в 1937 г., назовет его вводную статью к изданию Академии Наук «Мериме в письмах к Дубенской. Письма семье Лагренэ» «обстоятельной». См.: *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1937. 16 июл. № 4087. С. 9.

[43] «Под сегодняшний день работает и старичок Сергей Городецкий, поместивший в “Красной Нови” длинное стихотворение о Чернышевском: вместе с Чернышевским он заодно прославил и Ленина».

Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. 1929. 4 апр. № 1402. С. 3.

«Гулливер, ведущий “Возрождении” еженедельную литературную летопись, писал в последний четверг: “Старичок Сергей Городецкий, поместивший в ‚Красной Нови‘ длинное стихотворение о Чернышевском...” Старичку этому сейчас... самое большое сорок три — сорок четыре года. Маловато, как будто, для старости. Удивительно, как спутались понятия о возрасте в нашей литературе. У нас теперь нередко называют “молодыми поэтами” юношей под сорок лет. В сорок пять лет им, очевидно, предстоит стать “старичками”. На зрелость больше нескольких лет не отпускается».

Сизиф. Отклики // Последние новости. 1929. 11 апр. № 2941. С. 3.

«Затем Полонский переходит к С. Городецкому и его стихам “Памяти Чернышевского”, о котором мы недавно упоминали, как о примере подлаживания под казенную идеологию (При этом мы назвали Городецкого “старичком”, разумеется — иронически и по сравнению с советской молодежью, под которую он подделывается. Иронии не понял г. Сизиф из “Последних Новостей” — и сообщил, что Городецкий еще не старичок. Справедливо; Городецкому всего 45 лет...). “Городецкий, пишет Полонский, из монархиста сделался попутчиком — очень хорошо! Пожмем руку Городецкому!” Но “суть не в ярлыках, суть в ‘существе’”. Меньше ярлыков, больше подлинного усвоения идеологии нашего времени! Несчастный Городецкий — типичный представитель не потрафивших попутчиков».

Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. 1929. 2 мая. № 1430. С. 3.

[44] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1929. 13 июн. № 1472. С. 3.

[45] Там же.

[46] *В. Полонский*. Преодоление «Зависти» // Новый мир. 1929. № 5. С. 198–208.

[47] *Берберова Н. Н.* Курсив мой. М.: АСТ, 2015. С. 362.

[48] *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1929. 29 авг. № 1549. С. 3.

[49] *Владислав Ходасевич*. Камер-фурьерский журнал. М.: Эллис Лак 2000, 2002. С. 345.

[50] *Ивелич*. Игра с Мертвецом // Возрождение. 1928. 22 мар. № 1024. С. 3.

Библиография

Богомолов Н. А. Ивелич — Сизиф — Гулливер: хроники советской литературы в парижских газетах // Réfraction de l'Union soviétique et de la littérature soviétiques dans l'émigration. Т. 13 из Modernités russes. Université Jean Moulin Lyon 3, Centre d'Études Slaves André Lirondelle Lyon, 2012. С. 3–12.

Закрыжевская Е. А. Анонимная хроника советской литературы в эмигрантской газете «Дни» 1925–26 гг. К проблеме атрибуции // Русская филология: сб. науч. работ молодых филологов. Tartu University Press, 2016. С. 192–203.

Коростелев О. А., Федякин С. Р. Полемика Г. В. Адамовича и В. Ф. Ходасевича (1927–1937) // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 204–250.

Малмстад Дж. Единство противоположностей. История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака // Лит. обозрение. 1990. № 2. С. 51–59.

Муляева Т. А. Вяч. Полонский в общественно-литературной ситуации 1920-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013.

Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: НЛО, 2018.

Яковлева К. Ходасевич и «Гулливер»: документальные источники атрибуции авторства // Русская филология. Тарту. 2007. № 18 С. 107–110.

Hagglund R. (1976) The Adamovic —Xodasevic polemics. *Slavic and East European Journal* 20: 239–52.

Notes

Berberova N. N. (2015) *Kursiv moy: Avtobiografiya* [The Italics Are Mine: Autobiography]. Moscow: AST, Redaktsiya Eleny Shubinoj Publ. (In Russian)

Berberova N. N. (1997) *Lyudi i lozhi. Russkie masony XX stoletiya* [People and Lodges. 20th Century Russian Masons]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. (In Russian)

Khodasevich Vladislav (2002) *Kamer-fur'erskiy zhurnal*. Moscow. (In Russian)

Krasnaya nov' (Moskva) [Krasnaya Nov' (Moscow) 1922]. № 4 (In Russian)

Na literaturnom postu (Moskva) [Na Literaturnom Postu (Moscow) 1927]. № 22–23.

Na literaturnom postu (Moskva) [Na Literaturnom Postu (Moscow) 1927]. № 24.

Novyy mir (Moskva) [Novyy Mir (Moscow) 1927]. № 5

Novyy mir (Moskva) [Novyy Mir (Moscow) 1928]. № 1

Pechat' i revolyutsiya (Moskva) [Pechat' i Revolyutsiya (Moscow) 1928]. № 1.

Pechat' i revolyutsiya (Moskva) [Pechat' i Revolyutsiya (Moscow) 1928]. № 3.

Poslednie novosti (Parizh) [Poslednie Novosti (Paris) Apr. 1, 1929]. № 2941.

Pechat' i revolyutsiya (Moskva) [Pechat' i Revolyutsiya (Moscow) 1928]. № 6.

Shumikhin S. (1993) Moskva 1938-y. Delirium Persecution A. K. Vinogradova. *Novoye literaturnoye obozreniye* 4: 264–300. (In Russian)

Sovremennye zapiski (Parizh, 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii [Sovremennye Zapiski (Paris, 1920–1940). From the editorial archive]. 2013. Vol. 2. Moscow.

Tsvetayeva M. I. (1994) *Sobraniye sochineniy v.4 of 7* [Collected works V. 4] Moscow: Ellis Lak (In Russian)
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jun. 9. 1927]. № 737.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Oct. 20. 1927]. № 870.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Nov. 26. 1927]. № 907.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jan. 31. 1928]. № 973.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Feb. 20. 1928]. № 993.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Feb. 23. 1928]. № 996.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Mar. 22. 1928]. № 1024.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Apr. 26. 1928]. № 1056.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) May 3. 1928]. № 1066.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) May 10. 1928]. № 1073.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jun. 7. 1928]. № 1101.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jun. 28. 1928]. № 1122.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jul. 12. 1928]. № 1136.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Aug. 2. 1928]. № 1157.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Aug. 10. 1928]. № 1165.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Aug. 23. 1928]. № 1178.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Oct. 25. 1928]. № 1241.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Apr. 4. 1929]. № 1402.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) May. 2. 1929]. № 1430.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Jun. 13. 1929]. № 1472.
Vozrozhdenie (Parizh) [Vozrozhdenie] (Paris) Aug. 29. 19289. № 1549.

References

Bogomolov N. A. (2012) Ivelich — Sizif — Gulliver: khroniki sovetskoy literatury v parizhskikh gazetakh [Ivelich — Sizif — Gulliver: Chronicles of Soviet Literature in Paris Newspapers]. In *Réfraction de l'Union soviétique et de la littérature soviétiques dans l'émigration*. Tom 13 iz Modernités russes [Vol. 13 from Modernités russes]. Université Jean Moulin Lyon 3, Centre d'Études Slaves André Lirondelle Lyon: 3–12. (In Russian)

Hagglund R. (1976) The Adamovic — Xodasevic Polemics. *Slavic and East European Journal* (20): 239–52.

Korostelev O. A., Fedyakin S. R. (1994*)* Polemika G. V. Adamovicha i V. F. Khodasevicha (1927–1937) [The Adamovich – Khodasevich Polemics (1927–1937)]. *Rossiyskiy literaturovedcheskiy zhurnal* 4: 204–250. (In Russian)

Malmstad John E. (1990) Edinstvo protivopolozhnostey. Istoriya vzaimo-otnosheniy Khodasevicha i Pasternaka [Unity of Opposites. History of Relationships Between Khodasevich and Pasternak]. *Literaturnoe obozrenie* (2): 51–59. (In Russian)

Mulyaeva T. A. *Vyach. Polonskiy v obshchestvenno-literaturnoy situatsii 1920–kh godov:* dis. ... k-ta filol. nauk [Vyach. Polonskiy in the Zeitgeist of the 1920s: PhD philol. sci. diss.] Saratov, 2013. (In Russian)

Shruba M. (2018) *Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ya v Evrope (1917–1945)* [The Dictionary of Pseudonyms of Russian Emigration in Europe]. Moscow. (In Russian)

Yakovleva K. Khodasevich i «Gulliver»: dokumental'nyye istochniki atributsii avtorstva [Khodasevich and «Gulliver»: Documentary Sources for the Attribution of Authorship]. *Russkaya filologiya* 18: 107–110. (In Russian)

Zakryzhevskaya E. A. (2016) Anonimnaya khronika sovetskoy literatury v emigrantskoy gazete Dni 1925–26. K probleme atributsii [The Anonymous Chronicle of Soviet Literature in the Dni Newspaper for 1925–1926. Towards the Problem of Attribution]. *Russkaya filologiya* 27: 192–203. (In Russian)

Поступила в редакцию
28.12.2017